

ГРАЖДАНСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО, КОНСТИТУЦИОННОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 342.7

В.С. Гайдельцов, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь;

Д.В. Семенец, заместитель начальника управления – начальник отдела организации работы специальных учреждений и конвойных подразделений управления надзорно-исполнительной деятельности МВД Республики Беларусь

ПРОБЛЕМА КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВООГРАНИЧЕНИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ ДОМАШНЕГО АРЕСТА КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

Рассмотрено развитие научных взглядов на проблему конституционного ограничения прав и свобод человека. Показано, что вопросы реализации конституционно-правовых норм в законодательстве Республики Беларусь требуют дальнейшей научной проработки в контексте определения приемлемых способов обеспечения правоограничений, предусмотренных мерой пресечения в виде домашнего ареста.

Development of scientific views on a problem of the constitutional restriction of the rights and freedoms of the person is considered. It is shown that realization questions constitutionally-rules of law in the legislation of Republic of Belarus demand further scientific study in a context of definition of acceptable ways of ensuring the right restrictions provided by a measure of restraint in the form of house arrest.

Сложность проблемы соотношения прав и свобод человека и деятельности государства обусловлена противопоставлением приоритетов: с одной стороны, люди создают государство для себя, защиты своих прав и свобод; с другой – «государство возникает как ответ на неспособность человеческого общества жить без него, без его силы и ограничений, государство становится как бы высшим проявлением общественной организованности и порядка, единственным гарантом безопасности, стабильности и развития» [7, с. 331–332]. Баланс интересов личности, общества и государства соблюдается путем разработки и закрепления в Конституции основ (условий) ограничений прав и свобод, а в законодательстве – конкретных способов ограничений отдельных прав и свобод, вытекающих из конституционных предписаний.

Под ограничением понимается грань, предел, рубеж; удержание в известных рамках, границах; правило, ограничивающее какие-либо права, действия; стеснение определенными условиями, постановка в какие-нибудь рамки, границы [6, с. 390].

Конституция Республики Беларусь также оперирует термином «ограничение» (ст. 23, 25, ч. 3 ст. 34, ч. 2 ст. 63, ч. 2 ст. 64, ч. 2 ст. 101, ч. 4 ст. 122), но не раскрывает его содержания. Ученые не дают единого определения названного понятия. А.В. Малько определяет ограничение (с точки зрения теории права) как «правовое сдерживание противозаконного деяния, создающее условия для удовлетворения интересов контрsubjекта и общественных интересов в охране и защите; это установленные в праве границы, в пределах которых субъекты должны действовать; это исключение определенных возможностей в деятельности лиц» [3, с. 59]. Существуют и другие определения ограничения права (свободы). Например, В.И. Гойман определяет ограничение права (свободы) как «осуществляемое в соответствии с предусмотренными законом основаниями и в установленном порядке сужение его объема» [6, с. 26–27]. М.А. Нагорная – как «изменение содержания или объема действия нормы права» [6, с. 36]. Б.С. Эбзеев дает следующее определение ограничений прав в собственно конституционно-правовом смысле: это «допускаемые Конституцией и установленные законом изъятия из конституционного статуса человека и гражданина» и, кроме того, «в качестве ограничения основных прав может рассматриваться также изъятие из круга правомочий, составляющих нормативное содержание основных прав и свобод» [6, с. 24].

Природа конституционных ограничений кроется в признании прав человека естественными (догосударственными или внесударственными), с одной стороны, и признании роли государства как основного гаранта этих прав и одновременно основной угрозы этим правам – с другой. В процессе реализации прав и свобод сталкиваются различные интересы: субъекта этих прав (свобод), других лиц, общества в целом, государства. В силу этого установление ограничений (определение пределов) прав (свобод) – объективная потребность нормального функционирования общества, с одной стороны, и свободы личности – с другой.

Базисом возможных ограничений прав и свобод человека являются нормы, содержащиеся в Конституции Республики Беларусь, а также положения международных правовых актов: Всеобщей декларации прав человека 1948 г. (ч. 2, ст. 29), Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. (ст. 4), Международного пакта о гражданских и политических правах (ст. 12, 18, 19) и др.

Простейшее определение понятия «конституционные ограничения прав и свобод» можно сформулировать как установленные в Конституции Республики Беларусь границы, в пределах которых субъекты могут использовать свои права и свободы.

Статья 23 Конституции Республики Беларусь определяет, что ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц.

Международными правовыми актами также предусматривается возможность установления пределов (границ) прав и свобод на основании закона.

Вместе с тем установление ограничений таким нормативным правовым актом, как закон, априори не означает, что они базируются на предписаниях Конституции Республики Беларусь и общепризнанных международных принципах. Правомерность установления ограничений может быть предметом проверки Конституционного суда Республики Беларусь [2, с. 24].

Таким образом, теоретически установленные законами правовые ограничения могут оказаться и не соответствующими Конституции Республики Беларусь, т. е. противоречащими ее нормам, вследствие чего они будут считаться юридически недействительными. Это подтверждает и практика Конституционного суда Республики Беларусь, который признал неконституционными некоторые ограничения прав и свобод граждан, установленные отдельными законами.

В качестве примера можно привести заключение Конституционного суда Республики Беларусь от 27 сентября 2002 г. «О соответствии Конституции Республики Беларусь части второй статьи 6 Закона „О порядке выезда из Республики Беларусь и въезда в Республику Беларусь граждан Республики Беларусь“, пункта 13 Правил оформления документов на выезд за границу гражданам Республики Беларусь, подпункта 25.1 пункта 25 Инструкции о порядке оформления паспорта гражданина Республики Беларусь для выезда за границу в части установления пятилетнего срока действия обязательной отметки в паспорте гражданина Республики Беларусь, временно выезжающего за границу» [5].

Указанным заключением Конституционный суд признал, что нормы закона, предусматривающие проставление отметки в паспорте гражданина Республики Беларусь для временного выезда за границу, не в полной мере согласуются с Конституцией Республики Беларусь, поскольку обязанность проставления отметки в паспорте, установленная для всех граждан Республики Беларусь, желающих временно выехать за границу, абсолютное большинство которых не имеют ограничений на выезд, умаляет их права и несоразмерна защищаемым Конституцией ценностям [5].

В качестве основных признаков конституционных ограничений прав и свобод можно выделить следующие:

1) они связаны с неблагоприятными условиями (угрозой или лишением определенных ценностей) для осуществления собственных интересов субъекта, ибо направлены на их сдерживание и одновременно на удовлетворение интересов противостоящей стороны и общественных интересов в охране и защите (интересов правопорядка);

2) сводят разнообразие в поведении индивида до определенного «предельно допустимого» уровня;

3) выражают собой отрицательную правовую мотивацию;

4) выполняют охранительную функцию;

5) предполагают снижение негативной активности индивида [3, с. 59–60];

6) отличаются от ущемлений, которые тоже являются специфическими ограничениями, но противоправными, противозаконными, произвольными, т. е. правонарушениями (конституционные же ограничения – законные, правомерные средства).

Конституционные ограничения прав и свобод можно классифицировать по следующим основаниям [3, с. 60]:

1. В зависимости от прав и свобод – на ограничения гражданских и политических прав (ограничения свободы передвижения, избирательные ограничения и др.) и ограничения экономических, социальных и культурных прав (например, в использовании права собственности на землю).

Однако следует помнить, что среди прав есть такие, которые вообще не должны ограничиваться. Это абсолютные, или основные, права. «Основные права, – отмечал Т. Маунц, – не создаются государством, не нуждаются в его признании, не могут быть ограничены или вовсе ликвидированы им. Они присущи индивидууму как таковому. Они охраняют свободу не только от незаконного, но и законного государственного принуждения» [4, с. 150]. Обычно, говоря о правах, не подлежащих ограничению, комментируют ст. 4 Международного пакта о гражданских и политических правах, где предусмотрено, что ни при каких обстоятельствах не могут быть ограничены такие права, как право на жизнь, право не подвергаться жестокому, бесчеловечному обращению, право не подвергаться без свободного согласия медицинским или научным опытам, право не содержаться в рабстве или подневольном состоянии, право не подвергаться лишению свободы за невыполнение какого-либо договорного обязательства, право не привлекаться к ответственности за деяние, которое в момент его совершения не являлось уголовным преступлением, право на признание правосубъектности, свобода мысли, совести и религии.

Вместе с тем следует согласиться с мнением С.В. Бахина о том, что «едва ли можно признать исчерпывающим перечень абсолютных прав, содержащийся в Пакте о гражданских и политических правах, поскольку те или иные права человека могут быть признаны не подлежащими ограничению в иных международных соглашениях» [1, с. 46].

2. В зависимости от времени действия – на постоянные, которые установлены в Конституции Республики Беларусь и законах, и временные, которые должны быть прямо обозначены в акте о чрезвычайном положении и связаны, как правило, с запрещением митингов, шествий, демонстраций, дополнительными обязанностями в сфере свободы печати и других средств массовой информации, приостановлением деятельности некоторых политических партий, жестким лимитированием передвижения транспортных средств, установлением комендантского часа.

3. В зависимости от сферы действия – на общие (распространяются на все права и свободы) и индивидуальные (распространяются только на отдельные права и свободы, например, в ст. 29 Конституции Республики Беларусь закреплено конституционное ограничение в отношении лишь одного права – неприкосновенности жилища).

4. По содержанию – на финансово-экономические (запрет определенной экономической деятельности), личные (арест, заключение под стражу) и организационно-политические (отставка и т. п.).

6. По способам осуществления – на запреты, обязанности, приостановления, меры ответственности и др.

Вместе с тем, несмотря на относительную общетеоретическую проработанность вопросов, связанных с ограничением прав и свобод, разработка и законодательное установление способов ограничения прав и свобод человека продолжают оставаться достаточно спорными аспектами юридической системы.

На наш взгляд, концептуальные вопросы установления пределов (границ) прав и свобод человека напрямую связаны с решением проблемы оптимального законодательного закрепления и эффективной реализации правовых ограничений.

Указанный вопрос наиболее актуален для лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений и находящихся в местах содержания под стражей, а также в случае применения к ним меры пресечения в виде домашнего ареста, поскольку такие меры пресечения содержат в себе значительный объем ограничений прав и свобод.

Так, ч. 2 ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь предусматривает, что домашний арест может сопровождаться определенными мерами, применяемыми как в отдельности, так и в допустимой совокупности:

- 1) запретом выхода из жилища полностью или в определенное время;
- 2) запретом телефонных переговоров, отправления корреспонденции и использования средств связи;
- 3) запретом общаться с определенными лицами и принимать кого бы то ни было у себя;
- 4) применением электронных средств контроля и возложением обязанности носить при себе эти средства и обслуживать их работу;
- 5) возложением обязанности отвечать на контрольные телефонные звонки или иные сигналы контроля, звонить по телефону или лично являться в определенное время в орган дознания или другой орган, осуществляющий надзор за поведением подозреваемого или обвиняемого;
- 6) установлением наблюдения за подозреваемым или обвиняемым или его жилищем, а также охраной его жилища или отведенного ему в жилище помещения;
- 7) другими подобными мерами, обеспечивающими надлежащее поведение и изоляцию подозреваемого, обвиняемого от общества.

В настоящее время в законодательстве не содержится норм, определяющих конкретный механизм исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, т. е. реализации установленных ограничений прав и свобод граждан, в отношении которых применена такая мера.

Не регламентирован порядок и условия осуществления домашнего ареста. Отсутствуют четкие указания о том, кто именно – какие конкретно ведомства и их органы, а также органы-координаторы – и каким образом должны осуществлять надзор за надлежащим поведением лица, подвергнутого домашнему аресту, как осуществлять надзор за корреспонденцией, переговорами (в том числе телефонными и по электронной почте), личными встречами с определенными лицами.

Кроме того, необходимо законодательно защитить конституционные права, предусмотренные ст. 28 Конституции Республики Беларусь, лиц, совместно проживающих с подозреваемым (обвиняемым), при обеспечении запрета телефонных переговоров, запрета отправления корреспонденции и использования средств связи, при осуществлении наблюдения за подозреваемым (обвиняемым) или его жилищем, а также охраны его жилища или отведенного ему в жилище помещения.

Например, запрет телефонных переговоров можно обеспечить посредством их прослушивания либо отключением стационарных средств связи, ограничением доступа в интернет, подавлением сигнала мобильной связи. Все перечисленные меры будут затрагивать права совместно проживающих с подозреваемым (обвиняемым) лиц.

Кроме того, прослушивание телефонных переговоров относится к одному из видов оперативно-розыскных мероприятий, а в случае с домашним арестом отнести их к таковым не представляется возможным, поскольку оно не будет преследовать задачи оперативно-розыскной деятельности. Из этого следует, что в настоящее время отсутствуют законодательные основания применения прослушивания в качестве вида контроля, обеспечивающего запрет телефонных переговоров.

Аналогичная ситуация складывается при запрете встречаться с определенными лицами, который возможно эффективно обеспечить постоянно либо периодически наблюдая за жилищем подозреваемого (обвиняемого), при этом сотрудники правоохранительных органов автоматически осуществляют наблюдение и за совместно проживающими с ним лицами, что также можно расценивать как незаконное проведение оперативно-розыскных мероприятий.

В случае необходимости охраны отведенного подозреваемому (обвиняемому) в жилище помещения сотрудники органа дознания вынуждены находиться в жилище, где проживают и другие лица, нарушая при этом их права на защиту от вмешательства в личную жизнь.

В вышеописанных ситуациях органы дознания, исполняющие указанную меру пресечения, вынуждены либо нарушать (ущемлять) права лиц, которые не имеют статус подозреваемых (обвиняемых), либо не исполнять в полном объеме предписания органа, ведущего уголовный процесс. К сожалению, как в том, так и в другом случае орган дознания отступает от нормы закона. Вопрос лишь сводится к тому, какие из нарушений повлекут большие по тяжести последствия.

Представляется обоснованным осуществлять поиск путей решения сложившейся проблемной ситуации в нескольких основных направлениях.

1. Внесение изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь в части изменения порядка и условий применения меры пресечения в виде домашнего ареста. Напри-

мер, при избрании конкретного правоограничения учитывать с кем и в каких жилищно-бытовых условиях проживает подозреваемый (обвиняемый), а также ряд иных факторов, имеющих значение для качественного обеспечения исполнения данной меры пресечения. Другими словами, ограничить определенными рамками полномочия следователя по применению домашнего ареста.

2. Принятие законодательного акта по аналогии с законом Республики Беларусь «О порядке и условиях содержания лиц под стражей». Такой подход представляется наиболее перспективным.

Несмотря на то что, как и в случае с домашним арестом, вопросы применения меры пресечения в виде заключения под стражу подробно урегулированы уголовно-процессуальным законодательством, для ее реализации (исполнения) потребовалось принятие отдельного законодательного акта, что обусловлено значительным объемом ограничиваемых прав и свобод лиц, содержащихся под стражей, не только на личную свободу, но и на личную жизнь, неприкосновенность жилища и др.

Таким образом, конституционно-правовые нормы, связанные с ограничением прав и свобод человека, в частности подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений, требуют более детального научного изучения и дальнейшей реализации в нормах законодательства Республики Беларусь.

Библиографические ссылки

1. Бахин, С.В. О классификации прав человека, провозглашенных в международных соглашениях / С.В. Бахин // Правоведение. 1991. № 2.
2. Василевич, Г.А. Конституция Республики Беларусь : науч.-практ. коммент. / Г.А. Василевич. Минск : ГИУСТ БГУ, 2005.
3. Малько, А.В. Стимулы и ограничения в праве / А.В. Малько. 2-е изд. М. : Юристъ, 2004.
4. Маунц, Т. Государственное право Германии (ФРГ и ГДР) : пер. с нем. / Т. Маунц ; М. : Инстр. лит., 1959.
5. О соответствии Конституции Республики Беларусь части второй статьи 6 Закона «О порядке выезда из Республики Беларусь и въезда в Республику Беларусь граждан Республики Беларусь», пункта 13 Правил оформления документов на выезд за границу гражданам Республики Беларусь, подпункта 25.1 пункта 25 Инструкции о порядке оформления паспорта гражданина Республики Беларусь для выезда за границу в части установления пятилетнего срока действия обязательной отметки в паспорте гражданина Республики Беларусь, временно выезжающего за границу : заключение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 27 сент. 2002 г., № 3-146 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2002. № 111. 6/340.
6. Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву. Материалы круглого стола журн. «Государство и право» // Государство и право. 1998. № 7.
7. Тихонравов, Ю.В. Основы философии права : учеб. пособие / Ю.В. Тихонравов. М. : Вестник, 1997.

Дата поступления в редакцию: 26.07.2012

УДК 347.27

А.В. Гоев, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИПОТЕЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Рассматриваются основные проблемы, возникающие в сфере кредитных правоотношений. Анализируются возможные способы обеспечения исполнения кредитных обязательств, изучаются вопросы, сдерживающие развитие институтов ипотечного кредитования. Делается вывод о необходимости совершенствования банковского и залогового законодательства Республики Беларусь.

In article the main problems arising in the sphere of credit legal relationship are considered. Possible ways of ensuring execution of credit obligations are analyzed, the questions constraining development of institutes of mortgage lending are studied. The conclusion about need of improvement of the bank and mortgaging legislation of Republic of Belarus is drawn.

В связи с происходящими процессами объединения бывших республик СССР в единое экономическое пространство вопросы обеспечения финансовой безопасности являются одной из жизненно важных проблем как в плане существования и развития Беларуси в виде отдельного государства, так и как компонента всего мирового хозяйственного пространства.